

А. С. Стрекалов

П. П. Шмидт
как зеркало Первой русской Революции

историческое эссе

Александр Стрекалов

**П. П. Шмидт как зеркало
Первой русской Революции**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Стрекалов А. С.

П. П. Шмидт как зеркало Первой русской Революции /
А. С. Стрекалов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2591-9

Трагическая судьба П.П.Шмидта, одного из участников севастопольского восстания 1905 года. В оформлении обложки использована картина В. М. Васнецова "Витязь на распутье". 1878 г.

ISBN 978-5-5321-2591-9

© Стрекалов А. С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

*«От многих вопросов нас избавит документ, который Сталин хранил до самой смерти в рабочем шкафу. А именно: запись беседы Черчилля с внуком Бисмарка, первым секретарём посольства Германии в Лондоне, состоявшейся в октябре 1930 года. “Немцы – недоумки, – рассуждал Черчилль. – Будь они помышлённей, все силы в Первой мировой войне они сосредоточили бы на разгроме России. В этом случае англичане позаботились бы о том, чтобы Франция немцам не мешала!” Обобщая уроки 1914 года, Черчилль призывал объявить России экономическую и техническую блокаду, чтобы сорвать планы индустриализации страны. **Удел России – быть аграрным придатком Европы!!!**» (В.Фалин “Запад и Россия в XX веке: связь времён”).*

1

Чтобы вернее и глубже понять Первую русскую Революцию (1905-1907 гг.) и трагическую судьбу одного из её второстепенных, самых что ни на есть пустяшных, но тем не менее прославившихся участников, отставного лейтенанта флота Петра Петровича Шмидта, необходимо совершить краткий экскурс в Историю и осветить такой например крайне важный и болезненный для нас, православных русских людей, вопрос, как предельно-враждебная и агрессивная внешняя политика по отношению к нам наших западных соседей – Европы в первую очередь, а с конца XIX века и США, – которая не меняется на протяжении вот уже многих столетий, наоборот – всё только усиливается и ужесточается из века в век, принимая самые крайние и самые изощрённые формы.

Так вот, с незапамятных времён Запад видел в своей восточной соседке – Скифии-Сарматии-Руси-Московии-России-СССР – этакую породистую «дойную корову», кладёшь природного изобилия и добра, сытную и питательную кормушку, из-за чего стремился всеми силами и средствами, правдами и неправдами поработить нас, жить за наш счёт, питаться нашим трудом и богатствами, потом и кровью. Это делали и древние греки с римлянами в дохристианскую эпоху, проводившие самую хищническую и варварскую колонизацию наших южно-русских пространств и земель, и византийцы с германцами в христианскую; духовитые и боевитые германцы – более всего, создавшие на развалинах Древнего Рима в X-XI веках *«Священную Римскую империю германской нации»* – сиречь тысячелетие назад заложившие мощный фундамент того, что именуется ныне гордыми словами *«Европа», «Запад»*. С тех стародавних времён, времён царствования императора Фридриха I Барбароссы (Краснобородого) в первую очередь, правившего немцами в 1155-1190 годах и считающегося основателем Первого рейха (империи), и начался в Европе её знаменитый *«Drang nach Osten»* – геополитический «Натиск на Восток», стратегическая суть которого заключалась и заключается в следующем:

– силовым путём поработить огромнейшую в плане земли и природных богатств Россию, превратить в колонию, в европейский аграрный придаток с неограниченными запасами *пищевых и сырьевых ресурсов* – единственным манком-причиной по сути всех мировых войн, революций, раздоров и смут; потому что *пищевые и сырьевые ресурсы* – главный источник выживания любой нации;

– или же, на худой конец, не имея в наличие сил на прямое вооружённое вторжение и последующую политическую и экономическую экспансию, запереть Россию на материке, отсечь посредством государств-лимитрофов от океанов и морей, от сверхприбыльной международной торговли, то есть: чтобы русские пахали денно и нощно как проклятые на своих метровых густых чернозёмах, выращивали фрукты, овощи и зерно, водили скотину, дорогую рыбу ловили, добывали лес, пушнину, мёд, икру и пеньку, а потом отдавали бы это всё за бесценок европейским ушлым дельцам, которые б и наживались на нас, “пенки” с наших праведных кропотливых трудов снимали, сладенько и вкусненько за наш счёт жили.

Естественно, – хорошо понимали прозорливые и оборотистые европейские, а вслед за ними и американские политики и торгаши, – что русский народ будет сопротивляться подобному положению дел, натиску подлому и вероломному с их стороны, кабале и рабству, политическому и экономическому затвору, и, ведомый храбрыми вождями, окажет поработителям-дармоедам достойное сопротивление. Что и было в русской истории неоднократно: из века в век западные агрессоры-завоеватели различных вероисповеданий, национальностей и мастей получали от нас по шапке и с позором уносили ноги, возвращались домой ни с чем.

А вот для этого-то – во избежание неприятностей и “звездюлей”, и позора великого, несмываемого, – им и требовалось прежде “обезглавить” наш поистине двужильный, трудолюбивый и храбрый русский народ, уничтожить его национально-ориентированную патриотическую элиту, поднимавшую народ на борьбу, на отпор захватчикам. И на её место усадить элиту продажную и прозападную, компрадорскую, находящуюся на службе у европейских и американских дельцов, держащую в тамошних банках свои иудины капиталы. Которая не только не будет сопротивляться, но и сама западным кураторам-воротилам настежь откроет двери и всё задарма отдаст – и страну, и богатства, и независимость, да ещё и народ в придачу: нате, берите, мол, люди добрые, не жалко!

Достигается это разными методами: при помощи внутренних нестроений и смут, политического террора и подкупа. Но быстрее и лучше всего – при помощи революций и локальных войн, хорошо бы – чужими руками. Иного надёжного, скорого и достаточно эффективного способа бескровно закабалить и оградить от внешнего мира Россию, как только поджечь её снаружи и изнутри, и расставить в этот критический для неё момент нужных себе людей в правительстве, у Европы никогда не было, нет и, похоже, не будет...

Применяя этот многократно проверенный и действенный рецепт: внезапная атака внешняя и одновременная смута внутренняя, – Западная Европа, к слову, поработила весь мир к середине XX-го века: Азию, Африку, Ближний и Средний Восток, и обе Америки положила к своим ногам, все острова, разбросанные по океанам, даже и самые крохотные, к рукам прибрала. И справилась с порабощёнными странами и континентами без труда, можно сказать – играючи. Одна Россия-матушка сопротивлялась долго и упорно европейской колониальной экспансии. Сопротивляется и до сих пор. И, пусть и с переменным успехом и оговорками, но в целом оказывается хищному Западу не по зубам. И не по карману, что важно!

Отсюда – и такой к нам, русским, мистический утробный страх, такая запредельная ненависть одновременно со стороны коренных народов Европы. Ещё бы: с Востока на них нависает этакая “машина-скала”, Святая православная Русь, об которую они не одну сотню лет бьются бессильно лбами. Все головы разбили в кровь, миллионы жертв на русских просторах оставили, уйму сил и денег потратили, тысячи придумали разных подлых и коварных способов, как нас повернее со свету сжить! Но сладить с нами, увы, никак не могут – хоть плачь!.. От подобного бессилия, ясное дело, кто хочешь взбесится, закипит и спятит, поедет умом: или глубоким мистиком станет, принимающим подобное положение дел как должное, как неодолимый Промысел Божий; или же головорезом-фашистом...

То, что перечисленные выше доводы и рассуждения имеют место быть в нашей общей истории, тысячелетней истории взаимоотношений России и Запада в целом, и Европы в частности, что они не являются пропагандистским патриотическим мифом или же дешёвой выдуманной авторской, предназначенной лишь предельно накалить обстановку и искусственно привлечь внимание читателей к данной работе, – подтверждают и сами западноевропейские историки и политики. Кто-то – в порыве ненависти, бессильной, как правило, а кто-то – поддавшись элементарному чувству правды и справедливости, которые и там не утрачены некоторыми учёными деятелями. И за это им – честь и хвала. Приведём слова лишь трёх из них из длинного списка высказываний на данную тему, чего будет достаточно. Так вот:

“Война, в которую вступила Франция с Россией, – с предельной степенью откровенности заявлял в 1853 году парижский кардинал Сибур, сразу после начала Крымской кампании, – не есть война политическая, но война священная... религиозная. Все другие основания, выставляемые кабинетами, в сущности, не более, как предлоги... Такова признанная цель этого нового крестового похода и такова же была скрытая цель всех прежних крестовых походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом.”

“За последние несколько веков, – чуть позже вторил кардиналу английский историк Тойнби, – угроза России со стороны Запада, ставшая с XIII века хронической, только усиливалась с развитием на Западе технической революции, и следует признать, что, однажды разразившись, эта революция (а значит – и угроза! – автор) не проявляет до сих пор никаких признаков спада...”

“Нужно сказать, – итожил мысли двух первых авторов А.Гитлер в «Тайной книге», надиктованной в 1928 году, – что у славянства вообще чувствуется недостаток сил, необходимых для формирования государства. Любые правительственные формации в России всегда были пересыщены иностранными элементами. Со времени Петра Великого там неизменно присутствовало очень много немцев (балтов), которые формировали остов и мозг русского государства.

В ходе столетий бесчисленные тысячи немцев русифицировались, но, по сути дела, эти искусственные русские оставались немцами, как по крови, так и по способностям. Россия обязана этому высшему тевтонскому слою не только в области политики, но и за то немногое, чем она может гордиться в культурном плане. Великая Россия не могла бы существовать без германского влияния...

Таким образом, – высокомерно заключает фюрер, – совершенно понятен процесс захвата еврейством ведущих позиций во всех сферах русской жизни, произошедший в результате большевистской революции, ибо само по себе славянство не обладает организационными способностями и вместе с ними – государство-формирующей и государство-охраняющей силами. Если изъять из славянского мира все неславянские элементы, немедленно произойдёт распад государства...”

2

По описанному выше рецепту весь прошлый XX-й век хваленый и сытый Запад, колонизировавший мир, безуспешно пытался в очередной раз свалить и поработить ненавистную ему “скалу”-Россию – сиречь осуществить тысячелетнюю свою мечту, открыто провозглашённую Фридрихом I Барбароссой и доведённую до совершенства, до логического конца Адольфом Гитлером. Бесноватый фюрер ведь нового миру ничего не сказал и не предъявил как проект в смысле геополитики: он уверенно шёл на Восток со своим грозным войском по проторенным его великими предшественниками стёжкам-дорожкам, и только. И в этом походе его активно поддерживала вся объединённая *коричневая* Европа, по обыкновению раскатавшая тогда на наше добро, ресурсы и пространство губки, которая теперь от своего обгадившегося вождя и кумира лицемерно почему-то отрешивается, вроде как зная его, упыря, не желает, не признаёт своим. Нельзя так, господа европейцы! Нехорошо! Не по-христиански это, такое ваше кривляние и двурушничество!...

Начался же век, как известно, с *Русско-японской войны 1904-05 годов*, под которую либералы и демократы российские (революционеры-социалисты в смутные времена), “мировой финансовой закулисы” подталкиваемые, подготовили *Первую русскую Революцию*. Для любого иного государства два таких мощных по силе удара значили бы немедленную смерть, распад

на части. Но только не для России, которая выдержала их, не зашаталась даже, хотя и стоило ей это всё очень и очень дорого.

Русско-японская война с точки зрения *геополитики* – это стремление тайного мирового правительства, мировых финансовых воротил с Wall Street и City of London вытеснить Россию из Жёлтого моря, оставить её на Дальнем Востоке без незамерзающего порта и флота, посредством которых мы, русские, намеривались сотрудничать и торговать с Индией, нашей родной сестрой. После чего, на волне народного недовольства за бездарно проигранную войну, попросить разделаться с Русской Державой Романовых, стереть её в порошок – извечная, повторяемая, для западных дельцов-кукловодов цель, самая животрепещущая и желанная.

Это было тем более актуально и важно именно в тот момент – и вот почему. Россия в начале XX-го века, продолжив своё бурное экономическое развитие, совершила мощный рывок на Восток и, построив Транссиб (Великий Сибирский путь), приступила к освоению несметных богатств Сибири и Дальнего Востока, чем повергла наших европейских и американских соседей в панический ужас, граничивший с помешательством. Особенно это Англию и США сильно тогда задело, двух старинных сестёр-интриганок и мировых неуёмных хищниц по совместительству, единолично по сути в Азиатско-Тихоокеанском регионе господствовавших весь XVIII-й и XIX-й век, безбожно сосавших оттуда ресурсы и золото, основу своего материального и финансового благополучия, для которых делово укоренявшаяся на Тихоокеанском побережье Россия становилась опаснейшим конкурентом. А если совсем откровенно – врагом.

Терпеть такое нежелательное соперничество и соседство обе они не собирались, естественно, – и, по всегдашней своей манере действовать исподволь, исподтишка, натравили на нас Японию, имевшую на материке свои интересы («Япония – сторожевая собака против России», – без стеснения заявлял в те годы президент США Т.Рузвельт). Та ускоренными темпами начала тайно готовиться к войне, вложив только в подрывную деятельность против нашей страны в общей сложности 10 млн. долларов (по ценовому курсу тех лет), которые ей компенсировал небезызвестный Я.Шифф и его банковская группа посредством облигационных займов в Нью-Йорке. Напомним также, что на британских верфях был выстроен практически весь японский панцирный флот, сыгравший ключевую роль в намечавшихся баталиях.

И вот, в ночь на 27 января (9 февраля по новому стилю) 1904 года ошестинившаяся сталью штыков и пушек Императорская Япония силами своего флота внезапно напала на стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура русскую эскадру броненосцев, серьёзно повредив при этом несколько сильнейших боевых кораблей (броненосцы “Цесаревич” и “Ретвизан”, бронепалубный крейсер “Паллада”), а остальные корабли заблокировав.

Ну и пошло-поехало, что называется, загорелось, заскрежетало, загрохотало. Дым от пожаров, копоть и гарь поднялись до небес. Вороны с чайками тучными стаями закружились на небе, спутники любой войны. Раздались хрипы кровавые отовсюду, человеческие вопли и стоны. 27 января в неравном бою с японской эскадрой в корейском порту Чемульпо при прорыве блокады героически гибнут, но не сдаются крейсер “Варяг” и канонерская лодка “Кореец”. Капитан “Варяга” *Руднев* после часового неравного боя с превосходящими силами противника приказал матросам открыть кингстоны и уйти с повреждённым кораблём на дно во избежание позорного плена, а капитан канонерки *Беляев* взорвал свой корабль: **помни, Россия, их имена!** В марте гибнет командующий Тихоокеанской эскадрой блестящий *адмирал Макаров*, пытавшийся организовать оборону с моря: подорвался на mine на броненосце “Петропавловск”. А в конце июля гибнет в рубке флагманского броненосца “Цесаревич” от попавшего туда снаряда *адмирал Витгефт*. Оба являлись и моряками и руководителями “от Бога”: их попросту нечем было там заменить. Приемники, вынужденно возглавившие дальневосточную эскадру, попытались было прорваться сквозь неприятельский флот и увести наличные корабли во Владивосток, но тщетно. И они оставили эти попытки...

Так, если коротко, началась та война – *подло, внезапно, без официального объявления*. А ещё напомним, что Порт-Артур был единственным российским незамерзающим портом на Дальнем Востоке, в обустройство и оснащение которого наше правительство вложило колоссальное количество сил и средств, превратив его в мощную военно-морскую базу, соединив Порт-Артур железнодорожной веткой с Империей.

Обделённую природными богатствами Японию это взбесило – появление у неё под боком нового игрока. Да ещё такого могущественного, как Россия. В стране восходящего солнца с незапамятных времён считали Дальний Восток зоной своих стратегических интересов, откуда японцы для жизни получали буквально всё, даже и ценные породы рыбы.

На это можно было бы и наплевать, на недовольство карликовой Японии, – если б ни Англия и США, без чьих науськиваний и интриг, моральной и материальной поддержки войны безусловно не было бы... Но англосаксы, вот ведь беда, – они всерьёз опасались за порабождённую Индию, самый большой бриллиант в короне Британской империи, где они безраздельно хозяйничали не одну сотню лет, на богатстве которой вылезли в мировые лидеры, и где, повторимся, Россия им ни с какого бока была не нужна – как потенциальный друг и союзник индусов. Вот они и натравили японцев, с которыми в 1902 году Англия заключила союз, пообещав им в случае победы Порт-Артур и Корею.

России же война была не нужна, категорически. И она в переговорах сознательно шла Японии на все уступки, готова была подписать любой, даже самый невыгодный договор, лишь бы избежать конфликта. Россия была не причём... Но мировая пресса сразу же окрестила начавшуюся войну как *“борьбу японцев за свободу”*, а Т.Рузвельт предупредил Германию с Францией, якобы наших союзников, что ежели те попытаются выступить против Японии, он *“немедленно станет на её сторону и пойдёт так далеко, как это потребуеться”*. А те и не думали выступить, за Россию с кем-то там воевать и ссориться...

Про русско-японскую войну много книжек хороших и разных написано, лучшая из которых, на скромный авторский взгляд, – *«Порт-Артур» Александра Николаевича Степанова*, капитальный исторический труд в двух томах, за который автор получил престижную *Сталинскую премию первой степени* за 1943 и 1944 год. И многие современные историки и публицисты без устали черпают оттуда ценные сведения о той далёкой эпохе, хотя и стыдливо скрывают это, наводят тень на плетень. Поэтому тех, кто хочет в подробностях и побольше про ту войну узнать, мы с удовольствием к этому замечательному двухтомнику и отсылаем. Тем же, кому это делать лень, вкратце напомним наиболее драматические моменты войны, кончившейся для нас поражением.

Итак, заблокировав в бухте наш заметно ослабленный внезапной атакой флот, японцы развязали себе руки на море и получили возможность беспрепятственно высаживать войска в Корею сначала (февраль 1904 года), а потом и в арендованном Россией Ляодуне (май 1904 г.). перебросив большое количество войск на Квантунский полуостров, неприятель начал активные боевые действия в Южной Манчжурии. Там, пользуясь численным перевесом в боях при Тюренчене, Кинджоу, Вафангоу, японцы вытеснили русские сухопутные части с Ляодунского полуострова, перерезали железнодорожное сообщение уже осаждённой с моря крепости с Россией, прекратив доставку туда боеприпасов и продовольствия. После чего в августе 1904 г. приступили к осаде теперь уже полностью окружённого Порт-Артура, длившуюся до декабря.

Пять месяцев оборонялся осаждённый неприятелем гарнизон, катастрофически уменьшавшийся из-за потерь и болезней, отрезанный от Родины и снабжения, от русской армии, сражавшейся на материке; пять долгих месяцев отбивал ожесточённые атаки противника, имевшего пятикратное превосходство в силах. Убыль японских войск, штурмовавших крепость, превысила 110 тысяч человек или шестую часть всех потерь Японии в той войне – цифра совсем немалая. Так только *севастопольцы* защищались в 1854-55 годах, когда их так же

вот англичане с французами обложили... Гарнизон крепости уже готов был повторить подвиг “Варяга” и “Корейца” – умереть, но не сдать врагу, – если б не акт о капитуляции, подписанный 20 декабря 1904 г. (2 января 1905 г.) начальником гарнизона *генералом Стесселем*. Тот, вероятно, шкуру свою спасал и умирать с подчинёнными не собирался... Единственное, что успели сделать уцелевшие герои-защитники – это затопить остаток эскадры на глазах изумлённых японцев, уже подсчитывавших барыши...

И на материке наши боевые действия были в высшей степени неудачными: это тоже надо честно признать. Главнокомандующий сухопутными силами военный министр *Куропаткин* был не тот человек, который был нужен на фронте, кто храбро повел бы за собою солдат и пользовался их безграничным доверием. Чиновник до мозга костей, прирождённый штабист и тихоня, он проигрывал одно сражение за другим. А после того, как вверенные ему части, получив подкрепление, всё ж таки выдержали два кровопролитнейших генеральных сражения при Ляояне и Мукдене (февраль 1905 г.), он, испугавшийся окружения и пленения, отдал приказ войскам отступать на север, к Харбину. И этим трусливым действием фактически сдал японцам и Порт-Артур, и Манчжурию, и российскую железнодорожную ветку, строительство которой обошлось государству в копеечку.

На эти несурезицы с руководством армией и флотом накладывались враждебность китайского населения, сразу же принявшего японскую сторону, повсеместное предательство и пропаганда, масштабы которой зашкаливали. Русских солдат уже с первого дня войны забрасывали листовками самого провокационного содержания, причем везде – в Порт-Артуре, Иркутске, Москве, и даже и в плену японском: уж там-то вроде бы кому и зачем это было надо делать?! И никто тогда этого не пресекал, не проводил расследований: откуда, мол, такие глумливые и пораженческие листовки?! кем распространялись, печатались?! как доставлялись в войска?! Удивительная беспечность российских спецслужб, с трусостью и изменой граничившая, непрофессионализм!... О передвижениях наших войск ежедневно трубили газеты, а о японских перемещениях не знали нигде – даже и в портах Китая. Эскадру адмирала Рожественского, на подмогу отправившуюся из Кронштадта на Дальний Восток, на всём её многодневном и многотрудном пути сопровождала газетная трескотня: продажные журналисты российские чуть ли ни координаты её на весь мир выдавали и положение дел – где и какое количество дней она находится, в каком состоянии пребывают её боевые экипажи и корабли, и т.д., и т.д., и всё в том же подрывном и провокационном духе. И не удивительно, что она была почти вся потоплена в Корейском проливе около острова Цусимы, где её давным-давно поджидали, готовили “горячий” приём.

Цусимская трагедия (14(27) мая 1905 – 15(28) мая 1905 гг.) – одна из самых мрачных страниц русско-японской войны, если не самая мрачная. Сражением это и назвать-то нельзя: язык не поворачивается. Это была самая настоящая бойня, заклание, сатанинский кровавый пикник, когда броненосные русские корабли, только-только появившиеся в проливе, были внезапно атакованы всем панцирным японским флотом и его многочисленными миноносцами, не успев ничего понять, не сумев как следует подготовиться... *Адмирал Рожественский* был тяжело ранен в начале боя, что только усилило замешательство. А занявший место командующего *адмирал Небогатов* перетрусил и сдался в плен с несколькими броненосцами, что не добавило оптимизма ни морякам, ни их осиротевшим вдруг командирам. Оставшись без руководства, большая часть наших судов погибла под неприятельским шквальным огнём, хотя и сражалась отчаянно, а меньшая покинула бой, чтобы спастись в нейтральных гаванях Филиппин и Индо-Китая. Оборонной мощи России был нанесён тяжелейший урон! – Дальний Восток остался без флота и порта незамерзающего... И про дружбу и сотрудничество с Индией нужно было забыть: “закулисные” политтехнологи нас надолго опять разлучили.

И здесь непременно нужно сказать напоследок, что в гибели эскадры адмирала Рожественского, как и в порт-артурской трагедии, особую роль англичане сыграли – заклятые наши “друзья”, ревниво оберегавшие российскую политическую и экономическую изоляцию на Дальнем Востоке. Поставляя нам скверный уголь на своих кораблях, за золото между прочим, они при этом за нами же и шпионили в пользу японцев – как китайцы на суше. И в сражениях участвовали английские военные суда на стороне Японии, не соблюдая объявленного нейтралитета, и кораблями правительство Великобритании нашим противникам помогало, боеприпасами и людьми, и всякого рода интригами, о чём уже и тогда писали московские патриотические газеты. А раненные матросы с крейсеров “Олег”, “Аврора” и “Жемчуг” жаловались в Маниле, что наши снаряды, изготовленные на иностранных заводах, либо совсем не взрывались на неприятельской стороне, либо взрывались очень и очень слабо, не принося японскому флоту никакого урона. То есть со стороны союзников против России существовал широкомасштабный заговор, не будь которого, Япония безусловно так бы себя не вела, и так бы ей, желтолицой плутовке, в ту войну не фартило... И как в связи с этим не вспомнить знаменитое изречение Александра III, что у России нет друзей. И нет, и не было никогда, и не будет в будущем, пока Россия жива, пока существует на свете. Это надо крепко понять, зарубить на носу всем нашим высоким руководителям при выстраивании российской внешней политики, собственные вооружённые силы строить и развивать, и ни на кого не надеяться – только лишь на себя, на родные оборонные заводы и технику. Что и продемонстрировал в середине XX-го века победитель Сталин, хорошо усвоивший тот кровавый урок, равно как и многие другие исторические уроки, что регулярно преподносил нам Запад...

Если же вкратце коснуться основных причин поражения России в той войне, – то они просты, очевидны и на поверхности. Бедственное положение русской армии на Дальнем Востоке определялось как *объективными внешними факторами*:

- это и откровенная антироссийская политика Англии и США, что дружно встали на сторону Японии в возникшем конфликте и всецело помогали ей политически, экономически и финансово;

- и злосчастный договор с французами, согласно которому мы должны были сохранять в Европе значительные военные силы для поддержания мира;

- и колоссальная удалённость дальневосточного театра военных действий от Европейской части России, понимай – от основных центров жизнеобеспечения наших войск (10 000 км – огромное расстояние даже и для сегодняшних сверхскоростей),

- так и *факторами внутренними, субъективными*.

К собственным внутри-российским проблемам можно отнести *проблемы вынужденные*: это и незавершённость военно-стратегической подготовки, и катастрофическая ограниченность средств связи и коммуникаций;

- и *проблемы кадровые*, или просчёты в назначениях на ключевые военные и правительственные посты, за которые отвечал уже лично Царь Николай и которые, как показало время, были в высшей степени ошибочными и неудачными.

Вообще, вся русско-японская война – сплошная череда неудачных действий Государя. Его же кадровая политика всегда вызывала массу вопросов у исследователей – и раньше и теперь, и у его образованных современников и у нынешних специалистов-историков, пытающихся понять Царя. Ведь в его ближайшее окружение входили люди, масса людей, которых и на пушечный выстрел нельзя было подпускать к власти. С.Ю.Витте например, министра финансов с 1892 года, а по факту руководившего всей народно-хозяйственной жизнью страны 14 лет, аж до весны 1906 года, про вражьи проделки которого на столь высоком посту можно долго рассказывать, за что Сергея Юльевича справедливо прозвали в народе *Иудой Российской Империи*.

Вкратце расскажем лишь, что вытворял этот ушлый деятель на Дальнем Востоке, как пакостил и разорял казну. Так, по его инициативе была построена в конце 1890-х годов Восточно-Китайская железная дорога к Владивостоку, протяжённостью более 2000 вёрст, которая обошлась терпеливому русскому налогоплательщику в 500 млн. рублей, огромная по тем временам сумма. Деньги – русские, и труд – русский. А территория, по которой прокладывали КВЖД, была китайской, откуда нас в любой момент могли бы и попросить, и попросили в итоге. Умно ли, зададимся вопросом, было вкладывать такие деньжищи и труд в обустройство чужой территории?

От КВЖД он же, Витте, решил соорудить ещё и ответвление и проложить железнодорожную магистраль через всю Манчжурию напрямик к Порт-Артуру, чем оскорбил и озлобил китайцев предельно. В 1900 году они подняли восстание и разломали Южно-Манчжурскую ветку. И правительству России пришлось вынужденно вводить туда войска для охраны железнодорожного сообщения Порт-Артура с Империей, а по сути оккупировать большую часть Манчжурии и этим напрягать китайцев, делать их своими злейшими врагами в надвигавшейся войне.

Далее, в начале 1898 года при освоении арендованного Россией Квантунского полуострова Витте потратил из казны немалые денежные средства, опять-таки, на сооружение и обустройство дорогостоящего коммерческого (неукреплённого) порта Дальний, по факту не нужного нам. И уже через несколько лет глубоководные причалы Дальнего помогли японцам выгрузить тяжёлую осадную артиллерию на материк. Она-то и разгромила в итоге наши порт-артурские укрепления. Не будь её, артиллерии, – взять японцам русскую цитадель было бы просто невозможно.

За всю эту подрывную против собственной страны и народа работу именно Витте и отвечал, получивший в конце войны, после подписания позорного Портсмутского договора, титул *графа*. И действия его на Дальнем Востоке глупостью никак не назовёшь. Это была чистейшей воды измена... Только, по меткому выражению историков, *«трагизм ситуации заключался в том, что изменником был Витте, а весь груз ответственности ложился на Государя, а вся тяжесть расплаты – на русский народ»*... А прохиндей и транжира С.Ю.Вите (озлобивший и настроивший против себя под конец даже и добрейшего Николая, уволившего его со службы с глубокой обидой в сердце) числится теперь у наших прозападных литераторов-летописцев в героях и добродетелях. И отказываться от этой подчёркнуто-героической трактовки в рассказах о жизнедеятельности своего обожателя и кумира они не собираются: хоть им кол на голове теши...

Подобную нелестную характеристику, с перечнем вопиющих фактов и цифр, при желании можно было бы выдать доброй половине состава тогдашнего кабинета министров. В том числе – и представителям оборонного ведомства, нашим доблестным генералам и адмиралам. Из-за чего кадровая политика Царя на дальневосточном театре военных действий была в высшей степени сомнительной, если провальной её не назвать. Куропаткин, Стессель и Небогатов были совсем не те люди, которые требовались России в тот критический момент истории, на которых мог бы с гарантией опереться Царь Николай. Все они были военными, боевыми командирами по форме, но не по факту. И не по духу, тем более... Оттого и сдавали там всё нажитое, арендованное и построенное за здорово живёшь, проигрывали бездарно...

Но, несмотря ни на что – на кабальные обязательства перед союзниками, просчёты, предательства и поражения, – уже весной 1905 года стало понятно, что Япония выдыхается и скоро проиграет войну: куда ей, москве англосаксонской, было с Великой Россией тягаться! Да ещё когда во главе русской армии старый боевой генерал *Линевич* встал – большой патриот и сорвиголова, вояка грозный, бесстрашный, мелкотравчатому Куропаткину не чета. А с патриотами-главнокомандующими русских нельзя победить: про это враги России издревле знают.

Знали про то и англосаксы, естественно, кукловоды японские, быстро забили тревогу, бросились своих азиатских партнёров спасать. 26 мая американский президент Т.Рузвельт обратился одновременно к Японии и России – предложил им “в интересах человечества” заключить мировую, чтобы положить конец “ужасающей и прискорбной борьбе”. И 28 мая Япония приняла предложение Рузвельта, согласилась на переговоры.

Приняла предложение и Россия, увы, по чьей территории японские солдаты гуляли и кому был не выгоден мир в той переломной для неё ситуации, ещё и на унижительных американских условиях, что капитуляции были сродни, – но которой было уже не до войны, к сожалению: внутри неё весь 1905 год кипела ужасная Смута...

3

Смута готовилась загодя, с конца XIX века. Или с момента восшествия на Престол Императора Николая II Александровича, если быть совсем точным, – человека добрейшего и гуманнейшего, излишне милосердного и мягкотелого даже на скромный авторский взгляд, что категорически недопустимо на такой-то должности. Человеческая доброта и слабость притягивает как магнит разного рода нечисть, что в мире обильно водится и слабаков-добряков поработщает и сжирает в два счёта, если не давать ей спуску – позволять спокойно на шее сидеть, кровью своей питаться.

Николай Александрович Романов, похоже, про это не знал. Так со стороны кажется. И не удивительно, что Россию при нём (как, к слову, и при Александре II, его погубленном террористами деде) накрыла мощная волна, похожая на эпидемию, по активному формированию различных оппозиционных политических партий либерального, прогрессистского и радикально-революционного толка, что объявляли себя поборниками “конституции” и “парламента”, “демократии” и “свободы” и прочей разной белиберды, которую и перечислять тошно. Назывались они по-разному, разные имели программы и лозунги, и самих вождей. Но стратегическая цель у каждой была одна: демонтаж российского государства – Державы Романовых, основанной и покоившейся 300 лет на древнем монархическом принципе наследственной передачи власти как могучем обереге от тёмных, разрушительных сил, вере в Царя и Отечество, в заступничество Небесного Отца. И создание на её месте неограниченного количества “демократических” парламентских республик по западному образцу и на западные же деньги, естественно, с последующим включением этих новых государственных образований в орбиту западных “демократий”. Понимай – под их полное управление и контроль. Ибо **“русское освободительное движение” всегда питалось и будет питаться в будущем чужими планами и деньгами. И, как следствие, – обслуживать чуждые интересы, враждебные своим собственным, национальным...** Это необходимо нам, доверчивым русским людям, очень хорошо понимать и постоянно держать в голове как молитву самую страстную и скоропомощную! Как понимать и то, разумеется, что счастья и процветания, мира и благоденствия на зарубежные подачки и гранты, да ещё и по их лукавым рецептам и схемам никогда у нас не построишь. Это – политическая “азбука”, которую надо знать!

Неудачная Русско-японская война была либералам, конституционным демократам и революционерам как нельзя кстати и на руку. Пока патриотически-настроенные россияне и большинство обывателей, напрягаясь на производстве и в поле, стремились внести свой посильный вклад в победу над милитаристской Японией, отдавая для этого ежедневный героический труд, братьев, мужей и детей на службу, последние сбережения, – в это же самое время заговорщики тоже трудились, не покладая рук, – готовили план по свержению ненавистного им Самодержавия. Пользуясь трудностями на фронте и внутри страны, опираясь, повторимся, на широкомасштабную зарубежную финансовую подпитку, они и подготовили смуту, которую

обозвали потом *Первой русской Революцией*, имевшей целью взбаламутить народ и на гребнях народного недовольства и гнева взлететь на вершину власти.

Подготовка велась планомерно и грамотно – по всем правилам разрушительной революционной науки. Газетная печать, столичная и провинциальная, стоявшая на службе у теневых финансовых воротил, весь 1904 год промывала народу мозги “общечеловеческими либеральными ценностями” и попутно дискредитировала Царя и военных, чернила-порочила Верховную власть, вешая на неё всех собак, и фронтовых и мирных, до небес раздувая потери и поражения, замалчивая заслуги. Отчего нормальным порядочным людям жить становилось невмозможу, не то что работать, героически у сохи и станков стоять для бесперебойного обеспечения воюющей армии боеприпасами, амуницией и продовольствием. Психоз нагнетался такой, одним словом, что у людей опускались руки и отпадало всякое желание напрягаться и помогать, приближать тыловыми подвигами желанную для всех викторию... А профессиональные палачи-террористы в этот же самый момент объявили войну наиболее преданным Царю и России сановникам, пачками отправляя их на тот свет, расчищая дорогу к Трону.

Если, опять-таки, говорить строго, – террор начался за несколько лет до войны, и войною только усилился. Так, ещё в 1901 году полупомешанный студент-революционер Карпович убивает министра народного просвещения *Боголепова Николая Павловича*, бывшего ректора Московского Университета и добрейшей души человека, русского до мозга костей, деятеля решительного и грамотного, пытавшегося навести порядок в сфере образования (первое, что Николай Павлович сделал на своём посту и чем сильных мира сего прогневил, господ евреев, в первую очередь, – это отменил циркуляр своего предшественника Делянова, открывшего иностранцам-нацменам шлюзы в высшую российскую школу, в которую русским невозможно было из-за этого поступить, получить надёжное образование).

В конце 1901 года происходит и вовсе знаковое событие: в Женеву съезжаются российские социалисты-революционеры радикального толка – Николай Авксентьев, Евно Азеф, Андрей Аргунов, Екатерина Брешко-Брешковская, Григорий Гершуни, Михаил Гоц, Борис Савинков, Мария Спиридонова, Виктор Чернов и другие, – и договариваются о создании партии (эсеров), террористической организации по сути, что выносила и приводила в исполнение смертные приговоры всем неугодным чиновникам-“реакционерам”, кто становился у них на пути и препятствовал Смуте. И почти сразу же Г.Гершуни вместе с Е.Азефом, М.Гоцем и В.Черновым создают *Боевую организацию партии* – этакий партийный карательный спецназ, состоявший из психически-нездоровых киллеров-душегубов, которым, спецназом, поочерёдно руководили Г.Гершуни, Е.Азеф и Б.Савинков, а цели и задачи которого сам Гершуни обозначил так:

«Боевая организация не только совершает акты самозащиты, но и действует наступательно, внося страх и дезорганизацию в правящие сферы».

И после этого началась в стране смертоубийственная вакханалия, на сатанинский шабаш похожая! Обильно потекли по телу России-матушки ручейки дымящейся русской крови, из которых в 1918-22 годах образовались целые реки и моря – когда началась так называемая ***Кровавая Русская баня, Гражданская война, потрясшая и ужаснувшая мир!*** Свой первый террористический акт боевики Гершуни совершили 2 апреля 1902 года. В этот день в Санкт-Петербурге эсером С.Балмашевым был убит министр внутренних дел и шеф жандармов *Сипягин Дмитрий Сергеевич*, всецело преданный Царю генерал, твёрдый поборник порядка и дисциплины. 5 апреля 1902 года на похоронах Сипягина Гершуни с подручными планировали осуществить второй террористический акт – уже против обер-прокурора Священного Синода *К.П.Победоносцева* и петербургского градоначальника *Н.В.Клейгельса*. Но что-то у боевиков не срослось, и очередных жертв не случилось. Вероятно, Сам Господь Бог вмешался и спас преданнейшего своего раба – Константина Петровича Победоносцева... 29 июля 1902 года террорист Ф.Качура (которого Гершуни лично сопровождал на место преступления) в харьковском

парке “Тиволи” стрелял из револьвера в патриотично-настроенного харьковского губернатора князя *И.М.Оболенского*, приговорённого боевиками к смерти, который в результате был ранен, но остался жив. 6 мая 1903 года членами Боевой организации эсеров во главе с Е.Дулебовым в Ушаковском парке Уфы был застрелен другой крепкий государственный и патриот – уфимский губернатор *Н.М.Богданович*.

3 июня 1904 года в Гельсингфорсе, как по заказу, был изменнически убит финским националистом Э.Шауманом генерал-губернатор Финляндии *Бобриков Николай Иванович*, большой патриот и умница, державник и богатырь, при котором эта северная инородческая окраина на стороне России была, а после его убийства превратилась в логовище революции и едва ли не главного врага Империи, от России в итоге и отколовшаяся в 1917 году, да ещё и воевавшая против в Гражданскую и в 1939-ом. А следом, 15 июля 1904 года (когда Боевую организацию возглавил Е.Азеф вместо арестованного Г.Гершуни и приказал вместо ненадёжных револьверов использовать динамит), руками эсера Созонова на тот свет отправили деятельного и преданного Престолу министра внутренних дел *Плеве Вячеслава Константиновича*, проработавшего на своём посту чуть более двух лет, но многое за это время успевшего. И, наконец, 4 февраля 1905 года у Никольских ворот Кремля брошенной террористом-эсером Каляевым бомбой был разорван на части недавний генерал-губернатор Москвы с 14-летним стажем и Командующий войсками Московского военного округа *Великий Князь Сергей Александрович*, любимый дядя Государя Императора, пожалуй что самый твёрдый сторонник государственного порядка и Самодержавной Монархии в стране, самый из всех бесстрашный и решительный, не побоявшийся выслать из Первопрестольной несколько десятков богатых еврейских семей, что вконец обнаглели и распоясались, потеряли всяческий разум и стыд от своей вседозволенности и безнаказанности – и стали плевать на власть, открыто выказывать ей презрение и неповиновение, потворствовать смуте... И это только самые видные и значимые, самые преданные Царю. А сколько было других хороших и честных деятелей из российского чиновного люда по всей необъятной Империи, погибших от рук обезумевших палачей, что проводили плановую зачистку.

К концу 1904 года зачистка в целом была закончена – патриотический стан поредел. И страна оголтелой пропагандой была одурачена и возбуждена до крайности. Оставалось сидеть и ждать удобного для начала смуты момента, который революционеры-подпольщики связывали с войной, проходившей столь неуспешно...

Горючим материалом для беспорядков послужило известие от 21 декабря 1904 года о падении Порт-Артура и пленении его героев-защитников после долгой осады. Русский народ был в шоке, был вне себя от ярости и от боли. Злоба кипела и пенилась через край: достаточно было малой искры, чтобы народ взорвался. В разговорах люди с жаром проклинали чиновников и военных, царских бездарных слуг, доведших страну до такого срама и унижения.

Изготовившийся интернационал этого только и ждал: дал команду революционным вождям – *Гапону*, *Азефу* и иже с ними – профессиональным провокаторам, громилам и бузотёрам, немедленно начинать действовать... А начинать нужно было с Царя – *удерживающего* Державы, – с дискредитации и десакрализации его, лишения ореола святости и величия; равно как и символов справедливости, правды и чести... Для этого же требовалась “самая малость” – вымазать Государя кровью подданных (надёжный и проверенный во все времена способ дискредитации власти) и таким гнусным образом перевести на него одного народного негодования стрелки. И этим духовно сломать Николая, или надломить хотя бы, отдалить от народа и от страны. Со всеми вытекающими из этого факта трагическими для Царской семьи последствиями... Во исполнение данного плана политтехнологами и была подготовлена провокация с шествием и стрельбой, и многими человеческими жертвами, “властью безвинно загубленными”, получившая название в летописях “*Кровавое воскресенье*”.

Провокация удалась на славу, это надо признать: Царь был и дискредитирован, и очернён, кровью народной помазан, к которой не имел отношения, вот в чём беда и мерзость вся заключалась. 9 января 1905 года, в день злополучного “крёстного хода”, его даже и в Петербурге-то не было: он находился в Царском Селе и ничего не подозревал плохого, министры ему не докладывали... Но расплачиваться пришлось **ему** за бездарных своих подчинённых, которые проворонили и проспали всё, что только можно было проспать, довели ситуацию до такого чудовищного исхода. Министру внутренних дел, князю *Святополку-Мирскому Петру Даниловичу*, по протекции Витте назначенному на этот пост вместо убитого террористами “реакционера” Плеве, за то большое спасибо, генерал-губернатору Петербурга *Фуллону Ивану Александровичу*, которые не смогли распознать такого явления, например, как священник церкви при пересыльной тюрьме *Георгий Аполлонович Гапон*, что сыграл едва ли не ключевую роль в начале той смуты. Почему-то в министерстве внутренних дел посчитали, что Георгий Гапон стопроцентно их человек и честно работает на Охранку. Осенью 1903 года тамошние генералы создали под него Общество фабрично-заводских рабочих, заманили туда всех “наиболее сознательных” тружеников северной столицы, активистов-революционеров и им сочувствующих, – и успокоились. Решили, видимо, что ежели, мол, что-нибудь там и задумают работяги плохого и криминального, пронира-поп сообщит; там у нас, дескать, всё схвачено и под контролем.

Но Гапон оказался сложнее, чем про него чиновники из полиции думали: работал сам на себя, сам возжелал прославиться, в историю России попасть, а, может, и на Трон взобраться. Пользовался дружбой с властями как ширмой, и при этом создавал тайные революционные организации, подконтрольные ему одному, для целей, ему же одному ведомых. В этом попу здорово помогали закулисные кукловоды, которые его поняли лучше, чем царские сановники, которые ему больше платили, одновременно науськивая на Царя, выжидая удобного случая...

После падения Порт-Артура кукловоды решили – пора! – и спустили с цепи Гапона. А тот оказался человеком недюжинным, незаурядным: весь Петербург всполошил, бездельничать-бастовать заставил. И стачечный комитет создал всего за несколько дней, и фонд помощи бастующим, располагавший немалыми средствами. Воззвания начал строчить – сначала экономического, а потом и политического характера. Молодец да и только! Хват! Этакий Гришка Отрепьев санкт-петербургского разлива, который и кончил также: был повешен своими же поделщиками-революционерами (группой боевиков-эсеров) в марте 1906 года в Озерках за обнаружившуюся связь с Охранкой и предательство революции.

Одно непонятно только: куда смотрело правительство всё это время? почему не вмешивалось в ситуацию, не принимало меры? Ведь Гапон развернул свою подрывную деятельность 28 декабря у них под носом фактически, и члены его сообщества агитировали почти легально... Но почему-то молчала полиция, будто воды в рот набрав, упорно молчали чиновники из министерства внутренних дел, где поп получал зарплату... Он что, водил их всех за нос что ли? пошло и откровенно дурачил? Или здесь всё же что-то другое было?... Необъяснимо сие бездействие, повторимся, со стороны служилого чиновного люда, со стороны властей! Эта та загадка истории, у которой, скорее всего, не будет разгадки!

Как бы то ни было, но 3 января 1905 года забастовал оборонный Путиловский завод, требуя увеличения зарплаты и сокращение рабочего дня. А уже 5 января бастует почти весь Петербург, десятки тысяч рабочих... Деятельность гапоновских агитаторов потрясает. Откуда у них только силы брались, энергия, запал разрушительный? Хорошие им деньги платили, видать, за которые хотелось крутиться юлой, драть свои глотки продажные... При этом бастующих кормят и поят, зарплату выплачивают в полном объёме, уговаривают идти “крёстным ходом” к Царю, чтобы подать “челобитную”. Что было в той “челобитной”? – никто кроме Гапона и его кукловодов не знал. Да это и неважно было. Разгорячённому и зомбированному народу важно было собраться и покричать, лучшей доли от Государа потребовать.

А в гапоновской петиции, между тем, содержались вещи пренеприятные: немедленное освобождение и возвращение, например, всех пострадавших за политические и религиозные убеждения, стачки и крестьянские беспорядки (то есть всех бузотёров-ниспровергателей на волю, чтобы они и дальше продолжали бузить, не давать простым людям спокойной жизни); немедленное же объявление свободы и неприкосновенности личности, свободы слова, печати, собраний, свободы совести в деле религии; равенство перед законом всех без исключения; отделение Церкви от государства. Всё это были требования сугубо политические даже и на беглый обывательский взгляд: экономикой тут и не пахло. Кому экономика в такие переломные моменты была нужна! – когда судьба страны и верховной власти решалась!... И ещё было одно совсем уж крамольное требование в послании – о созыве “Учредительного собрания”, – что означало желание митингующих изменить государственный строй в России – ни много, ни мало! – законодательно ограничить монаршую власть. И этим разрушить вековые устои Державы – желанием перевести жизнь огромной страны в совершенно иную политическую плоскость и на иные рельсы. Да Гапона за одно лишь это нужно было немедленно арестовывать и на каторгу отправлять со всеми его сообщниками...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.